

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сергей Саркисян

Непростая геополитическая, сложная военно-политическая ситуация в регионе Южного Кавказа; объективная оценка собственного военного, политического и экономического потенциала Республики Армения определяют ее стремление и готовность к участию в глубоких интеграционных проектах.

Не случайно, что военно-политическая интеграция Армении как независимого государства в более широкие, чем региональные, системы безопасности началась практически сразу после обретения ею независимости. В первую очередь, ими стали структуры Союза Независимых Государств (СНГ, 8 декабря 1991г.) и Договора о коллективной безопасности (ДКБ, 15 мая 1992г.).

Подписание Договора о коллективной безопасности девятью новыми независимыми государствами (из двенадцати стран СНГ) было вызвано острой необходимостью создания системы безопасности, которая, как минимум, в течение нескольких лет, позволила бы государствам-подписантам защитить свой суверенитет и территориальную целостность. Оно послужило весомым сдерживающим фактором для сопредельных государств от появления у них соблазна решить в свою

* Заместитель руководителя Центра политических исследований Научно-образовательного фонда «Нораванк», старший эксперт.

пользу застарелые пограничные или политические проблемы, воспользовавшись удобно подвернувшейся слабостью новых соседей.

Так, вступление Армении в ДКБ сыграло немаловажную роль в вынесении Москвой жесткого предупреждения Анкаре о необходимости невмешательства в Нагорно-Карабахский конфликт. 20 мая 1992г. Главнокомандующий Вооруженными силами СНГ маршал авиации Е.Шапошников заявил на пресс-конференции, что «если туда добавится еще одна сторона, то мы можем оказаться на грани третьей мировой войны».

Еще одна задача, которую ДКБ успешно выполнил, – это снижение имевшегося конфликтного потенциала и недопущение возникновения новых точек силового противостояния в отношениях между новыми независимыми государствами. По большому счету, серьезных межгосударственных военных конфликтов удалось избежать; а некоторые – в частности, Нагорно-Карабахский – приглушить и перевести в режим прекращения огня. Тот факт, что и Армения (с мая 1992г.), и Азербайджан (с сентября 1993г.) стали подписантами Договора о коллективной безопасности, стал для Москвы дополнительным стимулом в активизации ее посреднической роли, которая и привела к подписанию Арменией, Азербайджаном и Нагорно-Карабахской Республикой договора о прекращении боевых действий в мае 1994г.

На пути евразийского интеграционного процесса можно и нужно будет использовать наработанный опыт сотрудничества в рамках СНГ и ОДКБ, но надо будет учитывать и тот факт, что на новую площадку интеграции будут перенесены и все накопившиеся проблемы, до сих пор не нашедшие своего решения. Кроме того, надо учитывать, что он будет проходить не в вакууме, и векторы внешнеполитических ориентиров в соседних с Арменией государствах имеют не всегда ту же направленность, а иногда идут и вразрез с интеграционными устремлениями Еревана.

В настоящее время основой военной безопасности РА являются:

- Вооруженные Силы Республики Армения и Армия обороны Нагорно-Карабахской Республики;
- членство в ОДКБ, и в первую очередь, военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с РФ; размещенные на территории РА 102-я Российская военная база (РВБ) и войсковая группа «Армения» погранвойск ФСБ РФ;
- наличие, поддержание в высокой функциональной готовности и постоянное совершенствование комплекса инженерно-технических сооружений (ИТС) вдоль линии противостояния в зоне Нагорно-Карабахского конфликта (НKK).

Современные угрозы военной безопасности РА:

- продолжающийся Нагорно-Карабахский конфликт; гонка вооружений, развязанная в регионе Южного Кавказа Азербайджаном, реваншистские настроения, насаждаемые Баку, и его перманентные угрозы перейти к решению конфликта военным путем;
- активизация внешней политики Турции, проявление в ней черт наступательной агрессивности;
- перспективы проведения против Исламской Республики Иран военной операции той или иной интенсивности, чему способствует, в частности, развертывание в регионе элементов противоракетной обороны (ПРО) США.

В этой ситуации политика, направленная на укрепление и усиление трех основных составляющих военной безопасности Армении и на предупреждение трех основных угроз, работает на повышение общего уровня военной безопасности РА.

Так, 20 августа 2010г. срок действия договора между Республикой Армения и Российской Федерацией о функционировании 102-й

РВБ был продлен до 2044г. Кроме того, дополнительный протокол к Договору предусматривает расширение сферы географической и стратегической ответственности базы. Согласно его положениям, на РВБ, кроме функций по защите интересов Российской Федерации, возлагаются задачи по обеспечению совместно с Вооруженными Силами Республики Армения безопасности Республики Армения.

Расширение зоны ответственности 102-й РВБ в первую очередь усиливает мобилизационный ресурс Армении в случае возобновления боевых действий в зоне Нагорно-Карабахского конфликта. Тем самым Россия еще раз подтвердила свое стремление во избежание эскалации ситуации в армяно-азербайджанском противостоянии поддержать имеющийся баланс сил между участниками конфликта.

Что касается ОДКБ, то в настоящее время организация оперативно совершенствует свою нормативную базу, структуры управления и оперативного реагирования под решение задач адекватного реагирования на современные угрозы военно-политического, природно-техногенного и гуманитарного характера. За годы с момента подписания Договора о Коллективной безопасности в 1992г. государства-участники воплотили идею обеспечения коллективной *военной* безопасности в создание международной региональной организации, нацеленной на пресечение всего спектра современных угроз – как симметричного, так и асимметричного характера.

В этом контексте особое значение для Армении имеет внесение изменений в регламент ОДКБ¹ касательно отмены принципа принятия решения Организацией только в случае достижения консенсуса. С этого момента если какой-либо ее участник выступает против определенного решения или воздерживается, то он лишь освобождается от ответственности за его последствия². Это нововведение делает Организацию

¹ Парламент Армении ратифицировал его 25 октября 2011г.

² ИА «Регнум», 25 октября 2011г., www.regnum.ru/news/1459434.html.

ДКБ значительно гибче в вопросах обеспечения безопасности государств-членов и напрямую касается Армении.

До принятия этой поправки фактор членства РА в Организации Договора о коллективной безопасности (в которую помимо Армении входят Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) практически сводился лишь к возможности приобретения вооружения и военной техники (ВВТ) российского производства по преференциальным, внутрироссийским ценам, и ни о каком задействовании статьи №4 Договора¹ говорить не приходилось.

Здесь был важен даже не сам факт гипотетически возможного вовлечения в боевые действия, в первую очередь размещенных на территории Армении ВС РФ, а возникновение нежелательного для Москвы политического кризиса ОДКБ, когда другие государства-члены организации, скорее всего, заняли бы (в основном, по экономическим (нефтегазовым) и конфессиональным причинам) нейтральную позицию по отношению к военному конфликту между Азербайджаном и Арменией.

Сейчас же оказание своевременной, действенной и масштабной помощи со стороны если не всех, то некоторых ответственных членов ОДКБ, при недейтельном нейтралитете остальных, оказывается более реальным.

Следует отметить, что, несмотря на наличие во многих государствах-подписантах Договора острых внутривнутриполитических проблем, а у некоторых – и вооруженных этнополитических конфликтов, на первом этапе своего существования ДКБ ограничивался выполнением

¹ Согласно статье 4 Договора о коллективной безопасности, «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН...».

своей основной задачи – обеспечением коллективной обороны государств-участников от внешних военных угроз. И, как показала история, невмешательство в разрешение внутривнутриполитических конфликтов оказалось вполне оправданным.

Во-первых, у новых политических элит государств-членов отсутствовал опыт реагирования на разные по характеру и степени жесточести политические и этнические конфликты. А привлечение внешних сил во многих случаях значительно снизило бы легитимность предпринимаемых властями действий. Что в конечном итоге имело бы для разрешения конфликтной ситуации прямо противоположный эффект.

Во-вторых, это еще больше усложнило бы и без того непростую задачу по определению границы между сохранением национального суверенитета государства-партнера и вмешательством в его внутренние дела – пусть даже и для поддержания внутривнутриполитической и региональной стабильности.

Практически до недавнего времени – событий т.н. «революции тюльпанов» 2010г. в Киргизии – государства-члены ОДКБ были не готовы делегировать часть своего государственного суверенитета наднациональным структурам.

Именно фактическое невмешательство ОДКБ во внутривнутриполитические процессы явилось определяющим в «живучести» этой организации. В данном случае вполне успешно реализовывался принцип «не навреди»: выполняя основную возложенную на ОДКБ роль – коллективную оборону от внешних военных угроз, организация не подорвала к себе доверие, возлагая на себя ответственность за внутривнутриполитическую стабильность государств против их собственного или неоднозначно трактуемого народного волеизъявления и при полном отсутствии межгосударственных политических и военных механизмов.

Хотя это и привело к тому, что Азербайджан так и не ратифицировал присоединение к Договору, а Грузия отказалась продлевать его действие. В основном, это было напрямую связано с позицией Москвы по разрешению конфликтов на Южном Кавказе и появившейся альтернативой выбора системы безопасности, которую готова была распространить на регион НАТО.

Параллельно с участием в тех или иных проектах, инициированных Россией, государства СНГ практически с момента обретения независимости приступили к установлению тесных контактов с Северо-Атлантическим альянсом. Все они стали участниками Программы «Партнерство ради мира» (Таджикистан – в 2002, все остальные – еще в 1994г.). То есть с этого момента соперничество между двумя военно-политическими блоками за сохранение или распространение своего влияния на государства СНГ получило свое документальное оформление.

Грузия начала выстраивать свою политику в отношении ОДКБ и НАТО в условиях, когда в двух из трех региональных конфликтов – грузино-абхазском и грузино-югоосетинском – непризнанные на тот период республики Абхазия и Южная Осетия получали явную и однозначную поддержку России. Поэтому в ориентированной на Москву системе безопасности перспективы их разрешения в приемлемом для Тбилиси варианте были равны нулю. Хотя и в НАТО-ориентированной системе безопасности эти шансы тоже были весьма призрачными, но они все-таки были.

Однако в конечном итоге неоправданно высокие ожидания Тбилиси от сотрудничества с НАТО привели к Пятидневной войне в августе 2008г., по окончании которой Грузия фактически утратила шансы на возврат отколовшихся территорий под свою юрисдикцию, а также значительно сузила свои возможности для внешнеполитического маневра.

Совсем по другому сценарию в преломлении к выстраиванию отношений с НАТО- и ОДКБ-ориентированными системами безопасности развивались события вокруг третьего – Нагорно-Карабахского конфликта. И Армения, и Азербайджан все еще надеются изменить предпочтения России в свою пользу. Армения – через широкое военно-политическое и военно-техническое сотрудничество, экономическую кооперацию – с расчетом на энергетику, а в перспективе – и энергоёмкую металлургию.

Азербайджан, в свою очередь, стремится достичь желаемых результатов через:

- военно-техническое сотрудничество (имея намного более ёмкий, чем Армения, рынок для закупок российской военной техники и вооружений);
- фактор присутствия в стране крупной русской диаспоры;
- имеющийся целый комплекс общих проблемных вопросов вокруг Каспийского моря – начиная от его статуса и экологии, перспектив осуществления неприемлемых для Москвы проектов по строительству транскаспийских нефте- и газопроводов, функционирования транспортного коридора Север-Юг до недопущения в его акваторию военно-морских сил некаспийских государств и, в целом, милитаризации Каспия.

Наличие такого широкого списка экономических и военно-политических точек соприкосновения, поддерживающих высокую заинтересованность России в партнерстве с Азербайджаном, подталкивает Армению к сбалансированию, условно говоря, «пророссийского» направления своей внешней политики «прозападным». Такая политика подразумевает параллельное установление и поддержание Арменией, по возможности, на примерно одинаковом уровне отношений по обоим направлениям.

Но здесь имеется ряд сдерживающих нюансов. Если по вопросам взаимовыгодной кооперации и интеграции в европейские политические и экономические структуры в Армении особых разногласий в общественном мнении нет, то совсем иная картина вырисовывается по вопросу углубленного сотрудничества, а в перспективе – возможного вступления в НАТО.

Во-первых, результаты целого ряда опросов, проведенных различными организациями, показывают, что число сторонников и противников вступления Армении в НАТО многие годы остается практически неизменным – приблизительно по 30-35% опрошенных. И это на фоне 60-70% сторонников и всего 10-15% противников вступления в ЕС. Впрочем, причины подобного неоднозначного отношения к НАТО вполне понятны – в Армении Альянс достаточно прочно ассоциируется, в первую очередь, с Турцией. В этом, конечно, есть своя логика: Армения географически «соприкасается» с НАТО через Турцию; Турция является куратором и лоббистом Грузии и Азербайджана в евроатлантических программах и проектах; на Турцию в дальнейшем будут постепенно замыкаться военно-транспортные инфраструктуры Грузии и Азербайджана и т.п.

Во-вторых, возникает вопрос практического плана: как и до какой стадии может быть совмещено участие Армении в ОДКБ и, к примеру, имплементация ею Планов действий по индивидуальному партнерству (ИРАП) с НАТО?

По некоторым пунктам сложно, но все-таки еще можно более или менее успешно совместить параллельное выполнение взятых на себя обязательств в отношениях с обеими организациями. Например, по обмену разведывательной информацией по программе «Действия Партнерства против терроризма», формированию и направлению в «горячие точки» дополнительных подразделений миротворцев, подго-

товке военнослужащих Армении в колледжах НАТО и военных училищах России, проведению совместных военных маневров и т.п.

Однако, как представляется, невозможно совместить, например, выполнение в полном объеме долгосрочной программы по реформе командно-контрольной связи (ККС), принятой на первых стадиях *IPAR*, которая подразумевала переход на унифицированные под стандарты НАТО системы связи, навигации и идентификации. Хотя определенных ограничений по конечному сроку имплементации *IPAR* нет, но без перехода на более высокий уровень кооперации эта стадия сотрудничества с НАТО не может продолжаться бесконечно.

Кроме того, тут надо учитывать тот факт, что, согласно опубликованной в 2008г. Концепции внешней политики РФ, Москва рассматривает «Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ¹. В соответствии с этим отношение России к субрегиональным образованиям и иным структурам без российского участия на пространстве СНГ предполагается определять, «исходя из оценки их реального вклада в обеспечение добрососедства и стабильности, их готовности на деле учитывать законные российские интересы и уважать уже существующие механизмы сотрудничества»², в части военно-политического сотрудничества – в первую очередь ОДКБ.

То, что приоритетными направлениями внешней политики и экономического сотрудничества России все больше становятся отношения с партнерами по СНГ, а реализовываться они будут с опорой на ОДКБ, ярко продемонстрировало игнорирование президентом РФ В.Путиным саммита «Большой восьмерки» в Кэмп-Дэвиде в пользу

¹ Концепция внешней политики российской Федерации, 12 июля 2008г., <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf>.

² Там же.

участия в юбилейном саммите Организации ДКБ и в неформальном саммите СНГ, проведенных в мае 2012г. в Москве.

Как в дальнейшем будут эволюционировать ОДКБ и Евразийский союз, какими будут их отношения – параллельное существование, перекрывающее взаимодействие или полный симбиоз – пока судить рано, но в любом случае военно-политические отношения, основанные на глубокой экономической интеграции, станут значительно прочнее и надежнее.

В то же время перенос военно-политического и военно-технического сотрудничества на евразийскую площадку не избавит от всех имеющихся в этих сферах проблем. Конечно, одни сойдут на нет, другие станут более рельефными, но третьи приобретут большую болезненность и актуальность.

Из имеющихся на данный момент проблем можно выделить несколько.

1. ОДКБ не имеет практического опыта проведения совместных военных операций. А отсутствие жесткой и однозначной реакции как, собственно, ОДКБ, так и государств-участников на боестолкновение на границе Армении и Азербайджана в ночь на 5 июня 2012г. позволило ряду военных и политических экспертов усомниться в ее способности выполнять заявленные в Уставе Организации обязательства по адекватному и своевременному реагированию на реальные угрозы одному из ее полноправных членов.

Так, депутат парламента Турции от Партии Националистического движения, директор Центра стратегических исследований (*TURKSAM*) Синан Оган в интервью *SalamNews* заявил, что в случае возобновления войны в Нагорном Карабахе ни Азербайджан, ни Турция не позволят России оказать военную помощь Армении: «Мысли о том, что Россия окажет Армении военную и другую поддержку, остались в прошлом»¹.

¹ ИА «Регнум», 10 августа 2012 г., <http://regnum.ru/news/polit/1560301.html>.

Представляется, что дальнейшее углубление евразийской интеграции может снизить вероятность повторения подобной ситуации в будущем.

2. Определенные проблемы военно-технического характера, затрагивающие вопросы военной безопасности РА, возникли вследствие принятия 19 апреля 2012г. парламентом Грузии постановления об аннулировании, по истечении пятилетнего срока действия, договора с Россией о транзите военных грузов и персонала через грузинскую территорию на 102 российскую военную базу в Армении.

С этой инициативой выступил президент Грузии М.Саакашвили, а парламент единогласно (84 голосов «за») проголосовал за расторжение российско-грузинского соглашения. Этот договор между Грузией и Россией был оформлен 31 марта 2006г. в одном пакете с договором о выводе российских военных баз с территории Грузии. Оба документа были ратифицированы парламентом Грузии 13 апреля 2007г. В первую очередь соглашение подразумевало кадровое и материально-техническое обеспечение 102-й РВБ, и происходило при использовании как воздушного, так и наземного транзита.

В последний раз, по словам замминистра иностранных дел Нино Каландадзе, Грузия выдала разрешение России на транзит в июле 2008г. Позднее Россия обращалась к Грузии с подобной просьбой, однако в ее удовлетворении было отказано из-за отсутствия «политической целесообразности» и исходя из «осуществленной со стороны России агрессии» и событий, развивающихся после августовской войны 2008г.¹

В связи с победой на парламентских выборах в Грузии в октябре 2012г. оппозиционного блока «Грузинская мечта» открылись новые перспективы некоторой нормализации грузино-российских отношений, в том числе и по вопросу военного транзита через ее территорию.

¹ Грузия опускает шагбаум. Независимое военное обозрение, 29 апреля 2011 г., http://nvo.ng.ru/armament/2011-04-29/9_gruzia.html.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время существует и ряд альтернативных маршрутов снабжения 102-й РВБ вооружением и военной техникой, продовольствием и другими товарами.

Среди них:

- организация военных поставок в Армению транзитом через грузинскую территорию из третьих стран;
- по маршруту Астрахань/порт Оля (Россия) – Энзели (Иран) – Мегри (Армения). Это самый реальный маршрут, хотя он является самым протяженным и затратным;
- использование воздушного и сухопутного транзита через Турцию.

Турецкая сторона, в частности, официальный представитель МИД Бурак Озугергин, не отрицает, что «Россия уже несколько раз обращалась к нам по поводу обеспечения своей базы в Армении, но мы каждый раз отмечали, что Турция может дать разрешение России обеспечить свою базу в Гюмри только одеждой, продуктами питания и другими видами поставок невоенного назначения. Но мы никогда не дадим использовать нашу территорию для поставок в Армению вооружения»¹.

Однако с учетом уровня и имеющихся тенденций в развитии российско-турецких отношений, функционирования транзитного через РФ маршрута снабжения войск Международной коалиции (в первую очередь, НАТО в Афганистане), а также сдержанного подхода Анкары к перспективе возобновления активных боевых действий в зоне Нагорно-Карабахского конфликта, возможность де-факто осуществления при необходимости транзита через территорию Турции более расширенного перечня невоенных грузов, грузов двойного назначения (которые вместе и составляют основной объем снабжения РВБ), равно как и собственно военных грузов в перспективе представляется вполне вероятным.

¹ МИД Турции: «Анкара никогда не позволит использовать турецкую территорию для поставок в Армению вооружения», ИА "The First News", 15 августа 2009 г., <http://1news.az/politics/20090815122204791.html>.

3. Но одна проблема, и это можно отметить предельно четко, как не нашла своего решения в имеющихся рамках, так и приобретет еще большую актуальность в дальнейшем – это отсутствие должного информационного, а тем более информационно-аналитического сопровождения интеграционных, военно-политических процессов в пользу углубления отношений с ОДКБ и ЕАС в условиях ожидаемого информационного сопротивления противников интеграции в этом направлении.

Перспективы

Расширение функциональных задач 102 РВБ требует не только усиления имеющихся в ее распоряжении сил и средств, модернизации ВВТ, что уже запланировано в соответствующих дополнениях к Договору, но и расширения географии дислокации ее частей и подразделений.

Одним из основных направлений повышения технической оснащенности армяно-российской Объединенной группировки сил (войск) (ОГВ(С)) является усиление ее сил и средств ПВО и ПРО, в частности радиотехнических подразделений. Это стало еще более актуальным из-за прекращения эксплуатации российской стороной Информационно-аналитического центра «Дарьял» (Габалинской РЛС Системы предупреждения о ракетном нападении РФ – СПРН РФ), по официально озвученной версии – в связи с истечением срока ее аренды у Азербайджана.

В дополнение к введению в строй нового трехсекционного блока РЛС ВЗГ «Воронеж-ДМ» под г.Армавир Краснодарского края РФ, усиление возможностей группировки ПВО и радиотехнических подразделений ОГВ(С) и Армии обороны НКР позволит не только компенсировать ее потерю, но и повысить надежность контроля за воздушно-космической обстановкой в регионе Южного Кавказа, Ирана и Турции, что в свою очередь укрепит надежность воздушно-космической обороны как России, так и Армении.

В апреле 2012г. премьер-министр Армении Тигран Саркисян на фоне нараставших проблем в переговорном процессе по пролонгации Договора об эксплуатации Габалинской РЛС заявил о готовности РА предоставить России свою территорию для строительства радиолокационной станции Системы предупреждения о ракетном нападении: «Думаю, что здесь даже могут быть преимущества, так как Армения – горная страна. Охват может быть шире»¹. Подобное заявление подтвердило приверженность Армении своим обязательствам как участника Объединенной системы ПВО стран СНГ, так и члена ОДКБ.

Вместе с тем в условиях, когда введение в строй второго сегмента РЛС «Воронеж-ДМ» под Армавиром, предназначенного для замещения возможностей Габалинской РЛС, подходит к завершению, а также с учетом имеющейся масштабной программы по замене всех устаревших РЛС СПРН РФ, развертывание еще одной станции подобного типа в Армении, во многом ее дублирующей, представляется маловероятным.

А вот опытно-боевая эксплуатация образцов мобильной РЛС контейнерного типа «Марс» или ее экспортного варианта «Марс-Э» (в зависимости от того, на вооружение России (на 102-ю РВБ) или Армении она поступит), вполне возможно. Кроме того, ее мобильные возможности с учетом географического расположения Армении и ее политического окружения будут очень кстати для изменения сектора обзора в зависимости от текущей необходимости.

В случае размещения в Тавушском марзе, на стыке границ Армении, Грузии и Азербайджана, сил и средств зенитно-ракетных комплексов (зрк) ПВО, даже на основе имеющихся на вооружении 102-й РВБ ЗРК С-300В, и с учетом наличия аналогичного вооружения на военных базах России в Южной Осетии, Абхазии, в Южном военном округе РФ (Дагестане), а также возможностей корабельных ЗРК ПВО Каспийской флотилии, практически вся территория Грузии и Азер-

¹ Газета «Коммерсантъ», 4 апреля 2012г., <http://kommersant.ru/doc/1908052>.

байджана окажется перекрыта не только РЛС обнаружения, но и РЛС целеуказания ЗРК.

14 сентября 2011г. подписала с США меморандум о размещении на своей территории радиолокационной системы AN/TPY-2 (старое название *FBR-T – Forward Based Radar -Transportable*), предназначенной для обнаружения, распознавания и сопровождения баллистических ракет (БР) на активном участке их полета. По замыслу, полученные данные она должна передавать на корабли ВМС США, на вооружении которых находится система ПРО «*Aegis*», которая и будет осуществлять их непосредственный перехват. Вскоре радар был развернут в уезде Кулунджак (тур. *Kuluncak*) провинции (ил) Малатья, на юго-востоке Турции. Однако, по мнению российских экспертов, одной из основных задач этого радара с дальностью обнаружения целей до 2000 км является также контроль воздушного пространства Южного Кавказа, части территории Центральной Азии, а также юга России, и в частности – отслеживание экспериментальных пусков российских ракет с испытательных полигонов. Это может стать удобным предлогом для РФ для усиления 102-й РВБ силами как радиотехнического подавления работы этого элемента ПРО США, так и непосредственно огневого. С учетом удаленности объекта от границ Армении, асимметричный ответ может состоять не столько в развертывании в составе базы ОТР «Искандер-М», сколько в ее усилении бомбоштурмовой авиацией. Это позволит Объединенной группировке войск (сил) выполнять и ряд специфических задач по укреплению безопасности Республики Армения по всем направлениям.

* * *

В ситуации, когда процесс интеграции в Европейский союз практически достиг своего насыщения и предела, и в настоящее время никто из его представителей не берет на себя смелость и ответственность пообещать

щать Еревану членство в ЕС даже в отдаленной перспективе, альтернативные интеграционные процессы в Армении в сторону Евразийского союза могут получить дополнительное ускорение.

Перспектива подобной экономической, как акцентируют в Москве, интеграции, но со вполне определенными политическими последствиями, сформулирует ясную проармянскую позицию Москвы по вопросу разрешения Нагорно-Карабахского конфликта.

Тот факт, что Армения уже в настоящее время получает реальную и практическую выгоду от тесного военно-политического и военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ и от прямых двухсторонних отношений с Россией, позволяет сделать вывод о том, что именно эти направления сотрудничества, которые полностью вписываются в рамки интеграционного проекта Евразийского союза, останутся для РА основными.

Февраль, 2013г.

MILITARY AND POLITICAL COOPERATION IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Sergei Sargsyan

Resume

Complicated geopolitical, difficult military and political situation in the region of the South Caucasus, objective assessment of its own military, political and economic potential by the Republic of Armenia predetermine its aspiration and readiness to be involved in the deep integration projects.

The fact that even today Armenia obtains real and practical benefits from the close military-political and military-technical partnership within the framework of the CSTO and direct bilateral cooperation with Russia allows driving to conclusion that these very directions of cooperation, which fit well with the integration project of the Eurasian Union, will remain basic for Armenia.